

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Дарьи Александровны Манучаровой

**«ТВОРЧЕСТВО О.Л. ДЕЛЛА-ВОС-КАРДОВСКОЙ
В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РУССКОМ И СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ 1890–1940-Х ГОДОВ»**,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства: изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение).

Диссертация Д.А. Манучаровой несомненно отличается актуальностью и новизной как в силу недостаточной изученности творчества художницы О.Л. Делла-Вос-Кардовской, так и в определении важности ее деятельности для уяснения процессов, происходивших в художественной культуре Серебряного века, а затем в 1920–1940-х годах в Советской России (проявление тенденций салонной живописи, неоклассицизма, влияние социального контекста и т.д.).

Текст хорошо структурирован, а содержание и последовательность глав позволяют всесторонне рассмотреть заявленную тему, обеспечивая логичность композиции исследования. Три главы охватывают все области деятельности Делла-Вос-Кардовской. В работе тщательно освещена выставочная деятельность художницы в Новом обществе художников (НОХ), которая начинается в 1900-е. В дальнейших работах автор диссертации может обратить более пристальное внимание на проблематику деятельности НОХ и творчество его членов как на предмет отдельного исследования.

Необходимо остановиться на том, как Манучарова рассматривает деятельность мастера в 1910-е годы. Благодаря удачно введенной в исследовании типологизации портретов кисти Делла-Вос-Кардовской, наиболее выпукло выявляются особенности ее произведений, относящихся к этому жанру.

Особое внимание уделяется наиболее известным картинам из наследия Делла-Вос-Кардовской – портретам А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилева, рассмотренным в контексте обстоятельств биографии как художницы, так и моделей, и впервые с привлечением столь широкого круга сопоставлений (Ф.С. Рокотов, Дж. Сарждент, Н.И. Альтман и др.). Портреты упомянутых поэтов, проанализированные в тексте, справедливо названы репрезентативными. Кстати, совершенно логично в анализе портрета Ахматовой появляется упоминание В.И. Шухаева, ведь в целом художница принадлежала к неоклассическому направлению в русской живописи, пришедшему в 1910-е годы на смену символизму и модерну. Здесь не лишним следует сказать, что Гумилев и Ахматова,

провозгласив новое направление в поэзии, акмеизм, тоже стремились к утверждению классичной ясности формы. Помимо образов поэтов в этом же разделе рассматриваются: портрет Д.Н. Кардовского, автопортрет и портрет дочери, в связи с указанием на которые представляется убедительным вывод Манучаровой, что главные ориентиры для художницы – это портреты кватроченто, английская живопись XVIII века и салонное искусство XIX века.

Говоря об изображении Делла-Вос-Кардовской интерьеров, которые не были до сих пор предметом столь пристального изучения, автор исследования справедливо сближает их с произведениями художников из НОХ П.И. Нерадовского и Н.Ф. Петрова, обнаруживая между ними также ряд принципиальных различий. Далее в исследовании речь идет о камерных портретах и портретах-типах. Здесь много интересных наблюдений, в частности соотнесение портрета игуменьи Евгении с портретами духовенства у Нестерова и Корина. Уместно и сопоставление работ художницы с портретами крестьянок Н.Я. Симонович-Ефимовой.

Что же касается второй главы, посвященной советскому периоду живописного и графического творчества художницы, то, проанализировав подробно все сферы ее деятельности, Манучарова делает верный вывод: Делла-Вос-Кардовская не могла уйти от традиций Серебряного века, что особенно проявилось в портретах творческой интеллигенции и стало ее главной особенностью и как личности, и как мастера изобразительного искусства.

Рассматривая все грани наследия своей героини, автор подробно останавливается на ее деятельности в советский период. В это время, на наш взгляд, наиболее плодотворной была деятельность Кардовской в Переславле-Залесском, где она вместе с мужем вела преподавательскую работу, а также участвовала в выставках и в комплектовании музея, о чем рассказывается в третьей главе. Здесь же говорится об учебе художницы в студии Е.Е. Шрейдера в Харькове, а затем в мастерской И.Е. Репина в Петербурге. Справедливо отмечается, что, попав вместе с Д.Н. Кардовским в Мюнхен, она, не будучи ученицей А. Ажбе, через мужа и его соучеников могла воспринять особенности его педагогической системы. Это сказалось, как показывает Манучарова, уже в основанной в Царском Селе художественной школе Делла-Вос-Кардовской, а затем и в учебных заведениях Переславля-Залесского.

Автором исследования освоен обширный корпус визуальных источников, архивных материалов (большинство из которых не опубликованы), периодики 1910–1930-х и исследовательской литературы по теме, включая наиболее актуальные на сегодняшний день издания российских и зарубежных авторов, вышедшие за последние несколько лет.

Таким образом, из всего изложенного следует, что исследование Манучаровой выполнено на профессиональном научном уровне и заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства: изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение).

Михаил Федорович Киселев,
Доктор искусствоведения, профессор
Заслуженный деятель искусств РФ,
Академик Российской Академии художеств,
119034, Москва, улица Пречистенка, дом 21
Тел. 8 (495) 645-8048
email: nii-arts@yandex.ru

10.04.2026